

## Глава 13

— Господин Юань... Господин Юань... — Гэн Синь позвал его вполголоса, едва касаясь плеча спящего.

Он не хотел его тревожить, но Юань Цзинкунь проспал уже почти шестнадцать часов кряду. Если не разбудить его сейчас, голова станет свинцовой, а организм совсем ослабнет.

— М-м... — Юань Цзинкунь заворочался и нехотя открыл глаза. Увидев перед собой Гэн Синя, он резко сел, испугавшись. — Что случилось?

— Всё хорошо, всё в порядке! — поспешил успокоить его Гэн Синь, боясь, что тот разволнуется.

— Ох... — Цзинкунь расслабился, глядя на яркий свет, льющийся из окна. — Который час?

— Почти двенадцать дня.

— Сколько? — Цзинкунь не поверил услышанному. Неужели он провалился в сон так надолго?

Гэн Синь не успел ответить: Цзинкунь попытался встать, но резкое движение отозвалось тошнотой. К горлу мгновенно подкатил ком. С трудом сдерживая рвотный позыв, он откинул одеяло и бросился в ванную, едва успев захлопнуть за собой дверь.

Снова — как и вчера вечером.

Гэн Синь, не зная, чем помочь, растерянно замер в коридоре. Он постучал в дверь:

— Господин Юань, что с вами? Вам плохо?

— Я... я в порядке, — донёсся из-за двери слабый, прерывистый голос.

Гэн Синь не поверил ни единому слову. Ответ звучал так безжизненно, что страх за подопечного только усилился. Но дверь была заперта изнутри. Почесав в затылке, он решил набрать номер доктора Ся.

— Доктор Ся, господина Юаня рвёт, и очень сильно! Что мне делать?

Ся Лефань, просматривавший историю болезни, замер.

— Началось?

— Да. Кажется, ещё вчера вечером, с тех пор он ничего не ел. С ним точно всё будет хорошо?  
— Гэн Синь в вопросах беременности был полным профаном.

— Ничего страшного, это обычный токсикоз. Приготовь ему что-нибудь лёгкое, диетическое. И спроси, может, ему хочется чего-то конкретного, — посоветовал Лефань.

— Понял. А... как думаете, стоит сказать господину Гуну? — нерешительно спросил Гэн Синь.

Одно упоминание Гун Сино испортило врачу настроение.

— А я тут при чём? Это твоя работа! Может, мне перед следующей операцией тоже у тебя спрашивать: живот резать или голову вскрывать?

Лефань бросил трубку. Гэн Синь остался стоять с телефоном в руке, озадаченно моргая.

— И кто тебя укусил? Тоже мне, нашёл на ком сорваться... Был бы таким смелым перед гендиректором Гуном — я бы посмотрел на тебя! Хм!

Цзинкунь вышел из ванной бледный как полотно. От рвоты сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он привалился к дверному косяку, пытаясь перевести дух. Но стоило сделать шаг, как комната поплыла перед глазами. Рядом не было никакой опоры, и он едва не рухнул на пол.

Гэн Синь, как раз входивший в спальню со стаканом воды, среагировал мгновенно и подхватил его под локоть.

— Господин Юань, вы как?

— Нормально, — выдохнул Цзинкунь, приходя в себя. Он осторожно высвободил руку.

Гэн Синь протянул ему воду.

— Может, поедите чего-нибудь?

— Не надо. — Цзинкунь сделал крошечный глоток, мечтая лишь об одном — снова лечь. — Иди обедай, не обращай на меня внимания.

Забрав стакан, Гэн Синь вышел из спальни. На душе было беспокойно. Может, всё же позвонить господину Гуну? С другой стороны, чем тот поможет? Токсикоз звонком не вылечишь.

\*\*\*

— Неужели так спешишь? Осталась бы ещё на пару дней.

Гун Сино стоял в зале ожидания аэропорта, провожая Юй Цзиянь. Та лишь лукаво улыбнулась:

— Не криви душой, Сино. Ты только и ждёшь, когда я улечу, думаешь, я не замечаю?

— Вовсе нет.

Он действительно не хотел, чтобы она уезжала так быстро. Она редко бывала в стране, и виделись они в лучшем случае пару раз в год.

— Ладно тебе! Я знаю, что ты обо мне помнишь, и этого достаточно. И не строй иллюзий: я прилетала не только ради тебя, так что не слишком задавайся. Твой дом был для меня просто удобной остановкой — в отеле ведь не так уютно. А в Японии меня уже ждут. Если я, великий мастер, не явлюсь вовремя, они там просто не справятся. Время — деньги! — полусерьёзно закончила она.

— Береги себя. В чужой стране нужно быть осторожнее, — наставительно произнёс Гун Сино.

— Ну всё, завязывай с нотациями, это тебе не идёт. Пока! В следующий раз не забудь навестить меня сам!

Юй Цзиянь подхватила чемодан и зашагала к выходу на посадку. На ходу она помахала рукой, призывая его не задерживаться и возвращаться к делам.

Гун Сино дождался, пока её фигура скроется из виду, и направился к машине. Сев за руль, он задумался: поехать в офис или в квартиру к Цзинкуню? Решил — сначала на квартиру. Иначе мысли о том, что там происходит, не дадут сосредоточиться на работе.

\*\*\*

Когда Сино вошёл в апартаменты, полдень уже миновал.

Наступили те самые часы — около двух пополудни, — когда жара становится невыносимой. Даже в комнате с кондиционером Цзинкунь мучился от духоты. К физическому недомоганию примешалась необъяснимая тревога. Он сидел неподвижно, не в силах заставить себя заняться хоть чем-то.

Гун Сино, полагая, что Цзинкунь спит, бесшумно приоткрыл дверь в спальню. Увидев, что тот

сидит за столом, он подошёл ближе.

— Что с тобой?

Резкий, холодный аромат одеколona Гун Сино ударил Цзинкуню в нос. Желудок мгновенно отозвался спазмом. Не в силах подавить приступ, Цзинкунь вскочил и рванулся в ванную. В спешке он забыл запереть дверь.

Сино проводил его взглядом. Услышав из-за двери характерные звуки, он всё понял. К горлу его подопечного снова подступила тошнота.

Сино подошёл к двери и почти прижался к ней, вслушиваясь в мучительные хрипы.

— Цзинкунь? Цзинкунь, что с тобой?

Ответа не последовало. Сино поспешил на кухню, чтобы принести воды — после такого нужно было хотя бы прополоскать рот. Пока он наполнял стакан, к нему подошёл Гэн Синь с докладом:

— Господин Юань мучается со вчерашнего вечера. Сегодня встал только к обеду, и его снова вывернуло. Со вчерашнего дня он маковой росинки во рту не держал.

Сино слушал и хмурился. Выглядело всё довольно серьёзно.

Заметив его беспокойство, Гэн Синь поспешил добавить:

— Я говорил с доктором Ся. Он сказал, паниковать не стоит. Говорит, при беременности такое случается, скоро должно пройти.

Гун Сино кивнул. Раз врач подтвердил, что угрозы нет, он немного успокоился и вернулся в спальню. Обнаружив, что дверь в ванную не заперта, он невольно досадовал на собственную невнимательность — мог бы и раньше проверить.

Цзинкунь бессильно осел на пол рядом с унитазом. У него не осталось сил даже на то, чтобы нажать на кнопку слива.

Сино протянул ему стакан, сам нажал на рычаг и попытался помочь ему подняться. Но Цзинкунь, верный своей гордости, оттолкнул его руку. Опираясь на край фаянсовой чаши, он с трудом встал, прополоскал рот и выплюнул воду.

Сино больше не пытался прикоснуться к нему. Он просто стоял рядом, ожидая.

Сделав ещё несколько глотков, Цзинкунь почувствовал себя чуть лучше и побрёл обратно в комнату. Но не успел он сделать и трёх шагов, как сознание затуманилось. Он пошатнулся и рухнул прямо в руки Гун Сино.

Тот подхватил его за талию. Цзинкунь, уткнувшись лицом в его плечо, ощутил тот самый запах парфюма. Дурнота накатила с новой силой, но отстраниться не было сил.

— Отойди... — прошептал он. — Позови Гэн Синя.

Гун Сино замер. Он не ожидал таких слов. Неверно истолковав просьбу, он решил, что Цзинкунь просто не желает его видеть. В его взгляде промелькнула тень обиды.

Вошедший Гэн Синь принял Цзинкуня из рук хозяина. Тот прижал ладонь к груди: тошнота, головокружение и бешеное сердцебиение слились в одну сплошную пелену боли. Он не мог вымолвить ни слова.

— Господин Юань, может, приляжете? — предложил Гэн Синь, чувствуя, как тот дрожит.

Цзинкунь едва заметно кивнул. Когда его уложили и он забылся тяжёлым сном, Сино и Гэн Синь вышли из спальни.

Гэн Синь, догадавшись о причинах мрачного настроения патрона, решил пояснить:

— Господин Гун, дело в запахе... При беременности обостряется обоняние, и ваш парфюм, вероятно, вызывает у него дурноту. Поэтому он так...

«Вот оно что», — подумал Сино. Значит, дело не в личной неприязни, а в запахе?

— Я понял.

Гэн Синь помолчал и добавил:

— Господин Гун, доктор Ся советовал спросить у него, чего бы он хотел съесть. Но на все мои вопросы он отвечает, что ему всё равно. Может быть, вы... — он замолчал, намекая, что личное участие хозяина было бы кстати.

— Хорошо. Я спрошу.

\*\*\*

Цзинкунь проснулся, когда в комнате уже начали сгущаться сумерки. Первым, что он увидел,

был силуэт Гун Сино. Тот сидел за столом и читал.

Сино сидел спиной к кровати, полностью погружённый в свои мысли. Он подолгу не переворачивал страницы, и лишь мерное движение плеч выдавало его ауру в тишине комнаты.

Цзинкунь приподнялся, опираясь на локти. Шорох заставил Сино обернуться. Он отложил книгу, развернул кресло и подошёл к кровати.

— Проснулся?

— Да, — голос Цзинкуня звучал глухо и слабо.

Гун Сино опустил взгляд, сунув руки в карманы брюк. Тон его стал подчёркнуто холодным, официальным:

— Вот что. Теперь пятого и двадцать пятого числа каждого месяца я буду навещать твоего отца. И буду сообщать тебе о его состоянии.

Цзинкунь замер, глядя на него снизу вверх. Он искренне изумился. Он хотел сказать «спасибо», но слова застряли в горле.

Сино ждал. Ждал хоть какой-то реакции, любого знака, пускай даже сухого кивка. Но Цзинкунь молчал, снова опустив взгляд на тонкое одеяло, укрывавшее его ноги.

Больше говорить было не о чем. Простояв так ещё мгновение, Гун Сино развернулся и вышел, тихо притворив за собой дверь.

Цзинкунь долго смотрел ему вслед, словно надеясь увидеть удаляющийся силуэт.

<http://bllate.org/book/17488/1694634>